

В ходе этой операции по ликвидации бандитов он воспользовался возможностью, чтобы продвинуть одних людей и избавиться от других. Однако всё это выглядело вполне естественным, и даже если у кого-то возникали подозрения, они не могли найти никаких изъянов.

Со временем, даже в строго дисциплинированной армии неизбежно появлялись люди с тайными умыслами. Раньше Чжао Юйсин мог не обращать на них внимания, пока их действия не выходили за рамки допустимого. Но теперь всё изменилось — он не мог позволить себе дать врагам оружие против себя самого.

Это также было способом успокоить тех, кто начал проявлять излишнюю активность, заставив их снова умерить свои амбиции. Когда Чэнь Циньцин вернётся с тем самым господином, даже если у них и возникнут какие-то недобрые мысли, им придётся отступить.

Что касается того, сможет ли Чэнь Циньцин привести этого господина, у Чжао Юйсина не было никаких сомнений.

Так же, как Чэнь Циньцин доверял ему, он слепо верил в Чэнь Циньцина.

Дни шли за днями, и хотя Чжао Юйсин скучал по Чэнь Циньцину, в глубине души он чувствовал, что тот никогда не покидал его. Поэтому он не испытывал особой тоски, а вместо этого полностью сосредоточился на делах, стараясь максимально улучшить свои планы.

Хотя придворные и не знали, почему в последнее время настроение их императора было не самым лучшим, через пару дней он снова стал прежним, и они перестали обращать на это внимание, с головой погрузившись в новые реформы.

Почти каждый день в зале заседаний разгорались жаркие споры, накал которых был настолько силён, что, казалось, мог сорвать крышу дворца. В конце концов всё решалось волей императора, и, покинув зал, чиновники снова погружались в бесконечные государственные дела, которые накапливались на их столах, оставляя мало времени для отдыха.

К настоящему моменту они уже не считали странным, что их император полностью посвятил себя государственным делам. Незаметно для себя они привыкли к такому ритму и к тому, что их правитель стал более усердным в управлении страной.

В воздухе витало ощущение единства и стремления вперёд.

В то же время многие чиновники начали смутно понимать, что их ждёт в будущем, если всё будет продолжаться в том же духе...

Надежда и тревога, возбуждение и беспокойство — все эти сложные чувства наполняли их сердца. Возможно, до самого дня своей смерти они так и не узнают, к чему приведут их действия, что они принесут стране и не перевернут ли её с ног на голову. Но окончательный результат будет определён лишь потомками.

В их сердцах звучал голос, похожий на грохот катящегося колеса, который никто не мог остановить.

Они искренне надеялись, что их усилия оставят яркий след в истории.

Даже коррумпированные чиновники мечтали о великой эпохе, и, несмотря на тяжёлое бремя в их сердцах, они хотели стать свидетелями великого будущего.

Если бы это было возможно, они тоже хотели бы оставить своё имя в истории.

Это было их первоначальным стремлением, когда они вступали на службу, стремлением, которое многие давно забыли, и лишь сейчас, с трудом отыскав его, они стёрли с него пыль, чтобы увидеть слабый проблеск света.

Однажды на стол Чжао Юйсина был доставлен доклад. Приступив к его чтению, он сначала просматривал текст с обычной скоростью, но, закончив, его лицо стало серьёзным, и он начал читать заново.

Закончив, он положил доклад на стол и слегка нахмурился, вспоминая Сюй Ланьшаня, образ которого теперь стал более чётким.

Взгляд Чжао Юйсина загорелся, когда он вспомнил содержание доклада. Всего за полгода на своей должности Сюй Ланьшань реорганизовал персонал уездного управления, затем разобрался с местными бандитами, снизив количество драк и нападений, благодаря чему простые люди больше не страдали от их произвола.

Он также ввёл новые правила, согласно которым воду должно было кипятить перед употреблением, а еду — тщательно готовить. Улицы должны были содержаться в чистоте, а мусор сортироваться и не разбрасываться где попало.

Кроме того, он усовершенствовал сельскохозяйственные инструменты, сделав работу крестьян более эффективной, и модернизировал водяные колёса, что значительно сократило затраты труда. Он также сотрудничал с текстильной промышленностью, улучшив ткацкие станки, что позволило производить более качественные ткани, повысив эффективность и снизив затраты на производство.

Все эти изменения напрямую касались жизни простых людей, и их внедрение неизбежно улучшило бы их уровень жизни.

Это, естественно, завоевало Сюй Ланьшаню поддержку местных жителей, и именно благодаря этому его предложения о новых нормах поведения смогли успешно реализоваться.

Сюй Ланьшань также смог мобилизовать людей на строительство ирригационных сооружений, и, когда этот проект будет завершён, он принесёт пользу всему региону.

Конечно, Чжао Юйсин одобрил этот проект до его начала, но это было частью его плана, поэтому, когда Сюй Ланьшань предложил его, Чжао Юйсин сразу же выделил необходимые ресурсы и деньги, позволив ему действовать самостоятельно, после чего больше не уделял этому внимания.

Теперь, собрав все факты воедино, Чжао Юйсин не мог не признать, что Сюй Ланьшань действительно был редким талантом.

Чжао Юйсин вспомнил того Сюй Ланьшаня, который, разговаривая с ним, был полон амбиций и стремился проявить себя, и с удовлетворением кивнул.

Чжао Юйсин вызвал к себе представителей Школы Мо, которых он взял под своё покровительство, и показал им проекты Сюй Ланьшаня.

Эти люди, поколениями занимавшиеся развитием промышленности, увидев проекты Сюй Ланьшаня, не могли не восхититься их изобретательностью, и в итоге пришли к выводу, что эти

идеи можно распространить по всей стране, что принесёт огромную пользу будущим поколениям.

Убедившись в этом, Чжао Юйсин на очередном заседании двора похвалил Сюй Ланьшаня и издал указ о внедрении его изобретений по всей стране.

После заседания Чжао Юйсин приказал своим тайным наблюдателям внимательно следить за Сюй Ланьшанем, и, если тот предложит что-то новое, немедленно поддержать его и доложить.

Вскоре после этого произошло событие, которое потрясло весь двор.

Легендарный господин Наньшань, известный своим выдающимся талантом и высокой моралью, прибыл в столицу и после тайной беседы с императором согласился занять должность Правого министра.

Никто не считал, что должность господина Наньшаня была слишком высокой, так как его слава заслуживала такого положения. Они лишь удивлялись, как Чжао Юйсину удалось убедить этого человека, долгое время жившего в уединении, согласиться на службу, и почему об этом не было никаких слухов, пока всё не стало свершившимся фактом.

Как и предполагал Чжао Юйсин, многие чиновники, лишённые своих привилегий под давлением, начали снова проявлять активность, но после сложных внутренних размышлений решили временно смириться и наблюдать за развитием событий.

Среди них были и представители знатных семей, которые, уважая учёность господина Наньшаня, не могли открыто выступить против, и им пришлось проглотить эту горькую пилюлю.

Только Сюй Ланьшань, находящийся далеко в уезде Ци, узнав эту новость, был крайне недоволен.

Он считал, что господин Наньшань был просто человеком, раздутым молвой, и что его слава была лишь результатом искусной рекламы. Почему он, просто выйдя из уединения, мог сразу получить должность министра, тогда как он, Сюй Ланьшань, действительно талантливый человек, вынужден тратить свои годы, занимая скромную должность уездного начальника?

В этот момент Сюй Ланьшань поклялся про себя, что он непременно превзойдёт этого бессмысленного господина Наньшаня!

Сразу после вступления в должность господин Наньшань предложил несколько смелых реформ, вызвавших бурю обсуждений при дворе.

Чжао Юйсин сидел на троне, спокойно наблюдая за тем, как придворные чиновники начали горячо спорить.

Чжао Юйсин давно предвидел такую реакцию чиновников, поэтому раньше не предлагал подобных реформ, чтобы не давить на них слишком сильно.

В то же время он понимал, что господин Наньшань, только что вступивший в должность, сразу же проявил себя так смело не только ради самих реформ, но и чтобы отвлечь внимание, перенеся его с императора на себя.

Однако неизвестно, как долго его слава сможет защитить его.

Чжао Юйсин не слишком беспокоился, так как, сколько бы времени это ни заняло, он был способен защитить одного человека.

Сегодняшняя порция обновления выполнена!

<http://bllate.org/book/16138/1446754>